

УДК 902 (571.17)

РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ КУЗНЕЦКОГО ПРИТОМЬЯ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр С. Сизёв^{1, @}

¹ Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница», Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Томская, 5а

@ asizyov@list.ru

Поступила в редакцию 26.10.2016. Принята к печати 18.01.2017.

Ключевые слова:

Кузнецкое Притомье, археологические памятники русского времени, остроги, сельские поселения, кладбища, история изучения.

Аннотация: В статье характеризуется история изучения археологических памятников русского времени (укрепленных и неукрепленных поселений, кладбищ) на территории Кузнецкого Притомья со второй четверти XX в. по настоящее время. Выделены три этапа этого процесса, отражающие тенденцию возрастания масштабов русской археологии в Западной Сибири. Проанализирован качественный аспект изученности памятников русской археологии исходя из соотношения объектов, исследованных разноуровневыми методами полевой археологии (разведками или раскопками), и характера публикаций (описательный или аналитический). Проведено картографирование археологических памятников русского времени, результаты которого наглядно отразили неравномерность изученности территории Кузнецкого Притомья. На основе предпринятой автором оценки состояния изученности памятников и анализа их распространения определяются приоритетные направления дальнейших полевых исследований: поиск новых поселенческих памятников в устьях притоков р. Томь вблизи острогов, изучение методом раскопок выявленных ранее русских сел, заимок, кладбищ и мониторинг их современного состояния.

Для цитирования: Сизёв А. С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 90–98. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-90-98.

Началом процесса освоения русскими Сибири считается 1581 г., когда казачий отряд Ермака, совершив переход через Уральские горы, устремился по сибирским рекам на восток в направлении столицы Сибирского ханства Кашлык. Массовое переселение русских и освоение ими земель Сибири, в том числе Кузнецкого Притомья, начинается с конца XVI–XVII в.

Изучение памятников русских переселенцев этого периода, в частности городов, сформировалось в самостоятельное направление в археологии Западной Сибири [1, с. 115]. На территории Кузнецкого Притомья известно 47 археологических памятников, содержащих слои с русскими материалами, разведки или раскопки на которых ведутся с 1930-х гг. Результаты этих исследований отражены более чем в 20 научных работах. В данной статье проанализированы и обобщены существующие публикации, выделены этапы изучения археологических объектов русского времени, сделан вывод о состоянии исследованности этой категории памятников и намечены перспективы дальнейших исследований.

1. История изучения археологических памятников русского времени в Кузнецком Притомье

1. Укрепленные поселения

На территории Кузнецкого Притомья в XVII – начале XVIII в. насчитывалось четыре острога, один из которых – Кузнецкий – впоследствии приобрел статус города (Кузнецк). Этот острог находился выше остальных укрепленных русских поселений Притомья по течению р. Томь на месте современного города Новокузнецк. По мнению

А. Ю. Огурцова, острог располагался на правом берегу р. Томь у Спасо-Преображенского собора, но с 1618 по 1620 гг. он мог стоять на левом берегу реки [2, с. 82, 83].

Попытки археологического изучения острога предпринимались начиная с 30-х гг. XX в. Художник и краевед К. А. Евреинов собрал материалы, которые, по мнению Ю. В. Ширина, можно соотнести с ранним периодом его существования [3, с. 70].

В 1986 г. Ю. В. Ширин и А. Ю. Огурцов осмотрели культурный слой, выявленный при реставрационных работах на Спасо-Преображенском соборе, и нашли монеты, фрагменты посуды XVII вв. [2, с. 84]. Впоследствии раскопки здесь не проводились, поскольку остатки поселения, идентифицируемого как острог, находятся на территории храма и его хозяйственных построек.

В течение нескольких лет (1986–1992, 2003, 2012) охранные и аварийные раскопки на территории Кузнецка вел Ю. В. Ширин. Им были выявлены остатки построек XVII–XVIII вв. Многие постройки оказались разрушенными вследствие современной строительной деятельности. Кроме того, в 1989 г. Ширин проводились аварийные работы на русских кладбищах XVII–XIX вв. г. Новокузнецка, расположенных на участках улиц Водопадная и Народная [4, с. 23].

На территории памятника в 1989 г. работала группа томских студентов-практикантов под руководством М. П. Черной [3, с. 71]. В 1990–1991 гг. на грунтовом могильнике Кузнецк I/II Ю. В. Ширин раскопал 12 могил русского времени (XVII в.) [4, с. 23]. В 1994 г. А. О. Кауфманом был раскопан жилой объект, датированный серединой XVIII в.

[3, с. 73]. В 2012 г. Ю. В. Ширин исследовал участок улицы Кузнецка рубежа XVII–XVIII вв., на котором обнаружены остатки семи усадеб (XVIII в.) и одна жилая постройка XVII в. [3, с. 70, 75].

Раскопки на территории Кузнецкой крепости, построенной в первой четверти XIX в., вела в 1973 г. Г. С. Мартынова. При этом был исследован фундамент гауптвахты, найдены фрагменты стеклянной, берестяной и керамической посуды, монеты, изделия из железа (гарпун, замок, гвозди), кости домашних животных [5, с. 2, 4].

Ниже по течению р. Томь от Кузнецкого острога на окраине пос. Крапивино располагался Мунгатский острог, поставленный в 1715 г. С целью установления его точного местоположения сотрудники Томского и Сталинского краеведческих музеев под руководством Н. А. Чернышева предприняли в 1940 г. разведки, во время которых были исследованы остатки конструкций XVIII в. [6, с. 60].

В 1954 г. памятник обследовал У. Э. Эрдниев, собравший подъемный материал. Исследователь высказал предположение о нахождении острога на месте сгоревшей в начале XIX в. Никольской церкви [7, с. 110].

А. И. Мартынов в 1962 г. зафиксировал остатки какого-то рва и осуществил подъемные сборы материала вдоль берегового обнажения [7, с. 110].

На предполагаемом месте расположения острога Ю. В. Шириным и В. М. Кимеевым в 1997 г. были проведены рекогносцировочные работы и зачищены террасы левого берега р. Томь. Несмотря на обнаруженные материалы – гончарную керамику, осколки стекла, железные ножи, многочисленные кости домашних животных – Ю. В. Ширин констатировал, что точного местонахождения острога установить не удалось [8, с. 32].

Между тем С. С. Тихонов считает, что острог нужно искать на северо-восточной оконечности с. Крапивино, точнее, в пойме, где могли сохраниться его остатки [9, с. 136].

Верхотомский острог располагался на территории села Верхотомское, находящегося в 16 км ниже по течению р. Томь от г. Кемерово [10, с. 60]. По мнению И. Ю. Ускова, острог был основан в 1665 г. [11, с. 227–231].

В 1940 г. территория памятника обследовалась сотрудником Томского краеведческого музея Н. А. Чернышевым. Он предположил, что «острожные валы» – это остатки тюремно-этапных сооружений XIX в., а сам острог мог стоять в нескольких сотнях метров выше по течению Томи на мысу, где прослеживались многочисленные подквадратные западины от построек, ров и вал [6, с. 61].

А. И. Мартынов в 1959–1960 гг. раскопал участок в центральной части острога. Раскопки дали материалы от первых веков нашей эры до Позднего Средневековья [7, с. 106].

В результате разведочных работ Ю. В. Ширина и В. М. Кимеева в 1997 г. было установлено точное местоположение острога. Обнаружено, что большая часть его территории нарушена земляными работами и последствиями разработки гравийного карьера [7, с. 106]. В научном архиве музея «Археология, этнография и экология Сибири» КеМГУ хранится паспорт памятника [12]. В нем указано, что полевая документация и находки, полученные при археологическом изучении Верхотомского острога А. И. Мартыновым, переданы в Кемеровский краеведческий музей. К сожалению, этих материалов в музее обнаружить не удалось.

Еще одно укрепленное поселение Притомья – Сосновый острог – располагается на территории одноименной деревни. В. М. Кимеев считает, что деревянные укрепления на этом месте были возведены в 1657 г. [7, с. 101].

Н. А. Чернышев осмотрел территорию острога во время упомянутой выше экспедиции 1940 г. Он обнаружил признаки фортификационных сооружений (вал, ров), окружавших пространство, в средней части которого находились не действовавшая в то время церковь с кладбищем [6, с. 61].

В 1950 г. Сосновый острог был обследован Г. В. Трухиным, который выявил культурный слой мощностью до 30 см, содержащий во множестве керамику и шлаки [13, с. 44].

В 1991 г. В. М. Кимеевым и А. С. Васютиным на территории памятника были заложены разведочные траншеи, в одной из которых обнаружены остатки частокола и детские погребения [13, с. 45].

Впоследствии (1997 г.) территория острога была обследована В. М. Кимеевым и Ю. В. Шириным. Ими раскопан участок, на котором находились острожные ворота и около двадцати могил русского кладбища XVIII–XIX вв. При раскопках найдено большое количество костей животных, гончарной русской керамики и несколько фрагментов лепной керамики, датируемой I тыс. н. э. [14, с. 368–369; 15].

2. Неукрепленные многослойные и однослойные поселения

Кроме острогов в Кузнецком Притомье археологически методами исследовались разновременные неукрепленные поселения со слоями русского времени, однослойные русские поселения и кладбища.

Так, поселения Иванцевское и Блиновское, содержащие русские материалы XVII в., были открыты краеведом К. А. Евреиновым еще в 1934 г. [4, с. 24]. Позднее на поселении Блиновском Ю. В. Ширин заложил раскоп площадью свыше 100 кв. м. Верхний культурный слой в нем содержал русскую гончарную керамику и фрагменты лепной керамики кузнецких татар [8, с. 12].

В 1935 г. К. А. Евреинов обнаружил в с. Староабашево поселение, которое предварительно датировал эпохой неолита. В 1988 и 1996 гг. Ю. В. Ширин, обследовав памятник, отнес его к Новому времени [16, с. 25; 17]. На поселении им были выявлены остатки подквадратной в плане жилой постройки, найдены монеты XIX в., развалы лепных горшков и мисок, железные бытовые предметы и черешковые наконечники стрел и т. д. В ранней публикации Ю. В. Ширин счел вещественный комплекс шорским. Позднее он пришел к выводу, что лепная керамика не является однозначным свидетельством аборигенной принадлежности. Принимая во внимание конструктивные особенности постройки и картографический материал, Ширин определил поселение как русскую деревню XVIII в. Безрукова [16, с. 30].

Поселения Бедаревское I и Бедаревское II, которые располагались неподалеку от д. Бедарево, были осмотрены в 1953 г. У. Э. Эрдниевым. На основании подъемного материала Эрдниев датировал оба поселения XVII–XVIII вв. [4, с. 16].

В 1961 г. А. И. Мартынов провел подъемные сборы на поселении Кузедеево. На основе собранной тогда керамики Ю. В. Ширин датировал памятник концом XVII – началом XVIII в. [18, с. 29; 19].

В 1979 г. С. В. Маркин, проводя разведку в Среднем Притомье, зафиксировал в окрестностях села Ильинка (Красноярское) поселение Ильинка V. По найденному при зачистке вещественному материалу (каменные грузила, обломок железного ножа, фрагменты гончарной керамики от плоскодонных сосудов, предположительно, баночной формы) памятник был датирован эпохой Позднего Средневековья [20, с. 9–10]. Впоследствии, в 1986 и 1988 гг., Ю. В. Ширин провел здесь раскопки и выявил остатки двух домов, глинобитных печей. Руководствуясь картой С. У. Ремезова, исследователь установил соответствие Ильинки V деревне Шабалино [4, с. 11].

В 1989 г. на территории с. Ильинское Ю. В. Ширин раскопал на русском кладбище XVII–XVIII вв. 35 погребений в колодах [21, с. 419].

На поселении Петрик III, обнаруженном краеведом И. Д. Мартыненко в 1986 г., Ю. В. Ширин исследовал раскопками остатки сгоревшего овина. По находкам русской гончарной керамики памятник был датирован XVII в. [4, с. 11].

Другой краевед – Б. А. Рахманов – в 1989 г. нашел следы сгоревшей при пожаре деревни XVII в. Христорожественской. Материал с памятника включал гончарную и лепную керамику, пищевые кремни и др. [4, с. 18].

Н. А. Кузнецов отметил наличие археологического материала (кремень, поливная гончарная и грубая толстостенная лепная русская керамика) на месте прежнего существования д. Усяты (на левом берегу р. Абы неподалеку от г. Прокопьевска) [22, с. 63].

Несколько археологических памятников со слоями русского времени (Салтымаково III, Ажendarово II, Глинка, Лачиново I, Курья IVa, Сосновка IV) были открыты археологами Кемеровского университета во время работ по хозяйственной теме «Волна» [23, с. 15; 24].

Памятник Салтымаково III, выявленный на территории одноименного села, определен И. В. Окуневой как русское поселение, возникшее в начале XIX в. Найденный здесь инвентарь представлен фрагментами плоскодонных толстостенных, плохо обожженных, неорнаментированных сосудов, железными изделиями бытового назначения и др. [23, с. 29].

Поселение Ажendarово II располагается в устье р. Ажendarовки на территории села Ажendarово. В 1977 г. на памятнике были заложены два раскопа общей площадью 237 кв. м и проведены зачистки. При этом обнаружены железные предметы хозяйственного назначения, галечные грузила и фрагменты сосудов – глазированных крынок, изготовленных на гончарном круге, толстостенной лепной посуды. Поселение предварительно датировано временем появления в данном районе первых русских поселенцев [25, с. 276].

На поселении Глинка, по сведениям Ю. В. Ширина, был зафиксирован русский слой раннего периода существования современного села Глинка [6, с. 441]. Из слоя происходят такие предметы, как ножи, гвозди, кресты, песты, грузила, зернотерки, и гончарная керамика (неорнаментированные или с линейным орнаментом горшки, покрытые ангобом миски) [23, с. 30].

Поселение Лачиново I находится в 180 м к юго-востоку от д. Лачиново [26, с. 45] и датируется с эпохи бронзы до второй половины I тыс. н. э. В верхнем слое были найдены вещи русского происхождения (гончарная керамика) [23, с. 29–30].

Развал русского неорнаментированного сосуда, сделанного на гончарном круге, обнаружен в позднем слое разновременного поселения Курья 4a, расположенного на берегу р. Лачиновская курья [23, с. 34].

Поселение Сосновка IV, датируемое I тыс. н. э., также содержит материалы, относящиеся к XIX в. Памятник находится в 300 м севернее одноименного населенного пункта [27, с. 228].

С середины 1980-х гг. систематическим изучением русских поселений Верхнего и Среднего Притомья занимается Ю. В. Ширин. Материалы этих исследований опубликованы в сборниках «Кузнецкая старина» и «Из Кузнецкой старины» [4; 8; 16; 18; 28–30].

По результатам обследования поселений Ильинская протока, Тихоново I Ю. В. Ширин предварительно датировал их XVII в. Руководствуясь картой С. У. Ремезова, исследователь установил соответствие Ильинской протоки – деревне Герасимово, Тихоново I – остаткам выселенной деревни Тихоново [4, с. 11].

Проанализировав керамические комплексы с русских поселений Ступин Лог, Малово I, Кузедеево, Ю. В. Ширин выделил особенности керамики, характерные для середины – второй половины XVIII в. (донно-емкостный начин, толстые стенки, короткая шейка, простая профилировка венчика, плавно скругленное плечико, темный цвет, отсутствие донных клейм и покупной посуды) [18, с. 17–34]. Эталонная коллекция керамики, собранная с территории Кузнецкого острога, по его мнению, может быть использована для датировки гончарных комплексов Верхнего Притомья [18, с. 33].

По итогам археологических разведок на р. Кондома Ю. В. Ширин выделил три памятника, связанных с периодом освоения русскими бассейна этой реки – Спасск, Широкий Луг I, Куртуково III. Два первых представляют собой остатки поселений конца XIX в. [28, с. 5], последнее содержит материалы, относящиеся к раннему периоду существования одноименной деревни (XVII–XVIII вв.) [28, с. 19].

На берегах р. Абы Ю. В. Шириным зафиксировано несколько памятников русского времени – Шарап I, Лучшево III, Глуховское II, Казарма I, II. Ширин считает, что первые три из перечисленных поселений, а также памятники Казарма I и II, были остатками русских деревень конца XVII – начала XVIII в. [29, с. 12–15]. Он высказал предположение о соотношении Глуховского II с сожженной при последних набегах кочевников д. Шарапская [29, с. 20].

В ходе археологических разведок по р. Томь Ю. В. Ширин обнаружил три археологических памятника русского времени (Тихонова I, Абагурское I, Сыскина) и четыре многослойных поселения, содержащих слои с русскими материалами (Прорва II, Арсенальское I, Бедарево II, Ерунаково II). По определению Ширина, Тихоново I – остатки русской деревни XVIII в. [8, с. 15], Абагурское I – местонахождение мельницы, функционировавшей с 1650-х гг. [8, с. 17], Сыскина – старая часть д. Бедарево, перенесенная в XVIII в. с одного берега реки на другой [8, с. 20].

В верхних слоях поселения Прорва II найдена керамика русской деревни XIX–XX вв. [8, с. 8]. На памятнике Арсенальское I обнаружены материалы, относящиеся к XVIII в., на поселении Ерунаково II – фрагменты гончарной русской керамики XIX в. [8, с. 11]. Исследование

памятника Бедарево II дало фрагменты русской гончарной керамики XVII в. [8, с. 21].

Во время разведок по р. Ускат Ю. В. Ширин зафиксировал два поселения русского времени. Верхние слои одного из них (Веселый II) содержат следы существования русской деревни вплоть до второй половины XX в. [30, с. 21]. Другое поселение (Иганино II) датировано XVII в. по полученным при шурфовке толстостенным лепным горшкам [30, с. 30].

Несколько памятников со слоями русского времени (Береговая I, Жургань I, Писаная II, Усть-Никольская I, Ивановка I) были исследованы в ходе работ Кемеровской лаборатории археологии Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (ФИЦ УУХ СО РАН) в 2005–2015 гг.

Местонахождение Береговая I располагается на территории одноименной деревни. Материал, полученный в результате разведки (русская поливная керамика), позволил исследователям датировать памятник XVIII–XIX вв. [31, с. 243–244].

На поселении Жургань I, расположенном к 900 м к северу от деревни с таким же названием, при проведении археологической разведки выявлены слои разных эпох, в том числе слой, содержащий русскую керамику [31, с. 238–240].

С поселения Писаная II, находящегося на территории одноименной деревни, был получен подъемный материал: 7 фрагментов русской керамики (конец XIX – начало XX вв.) [32, с. 82–83; 33].

В процессе археологической разведки на поселении Усть-Никольская I (на правом берегу речки Усть-Никольская в 500 м от устья) были зафиксированы три округлых западины и собран подъемный материал (неорнаментированные фрагменты сосуда, куски печной обмазки, кости животных). По типу керамики памятник предварительно датирован русским временем [32, с. 82–83].

С 2013 г. проводятся совместные экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» и ФИЦ УУХ СО РАН по изучению многослойного поселения Ивановка I, расположенного в 4,5 км ниже по течению р. Томь от Томской писаницы [32, с. 50]. Из четырех выделяемых на памятнике вещественных комплексов наиболее поздний – русский комплекс второй половины XIX – первой половины XX в. Он представлен фрагментами станковой поливной керамики и стекла, монетами, коваными гвоздями, гильзами [34, с. 175–179].

II. Состояние изученности памятников русской археологии Кузнецкого Притомья и перспективы дальнейших исследований

В истории археологического изучения памятников русского времени Кузнецкого Притомья можно выделить несколько этапов. Основными критериями их выделения служат виды производимых полевых работ (разведки или раскопки) и их систематичность.

I этап (1930–1950-е гг.). Притомские поселения русского времени изучались исключительно методом разведок, которые проводили краевед К. А. Евреинов, научный сотрудник Томского краеведческого музея Н. А. Чернышев и сотрудник пединститута г. Сталинска У. Э. Эрдниев.

II этап (1960-е – вторая половина 1970-х гг.). Главенствующая роль в исследовании археологических памятников

русского времени принадлежит Кемеровскому областному краеведческому музею (КОКМ) и кафедре археологии КемГУ. Директором КОКМ и сотрудником КемГУ А. И. Мартыновым обследованы Мунгатский и Верхотомский остроги. Верхотомский острог стал первым памятником русского времени в Кузбассе, на котором были приняты раскопки. С 1976 г. кафедрой археологии КемГУ проводились масштабные археологические работы по договорной теме «Волна» в Крапивинском районе, во время которых были открыты поселения со слоями русского времени. Особенность данного этапа – эпизодический характер изучения русских памятников, не исследовавшихся целенаправленно.

III этап (вторая половина 1980-х гг. – настоящее время). Рост интереса к памятникам русской археологии, систематическое изучение их методами раскопок и разведок. Основные исследования русских комплексов Кузнецкого Притомья осуществляются сотрудниками музея-заповедника «Кузнецкая крепость», ФИЦ УУХ СО РАН и музея-заповедника «Томская Писаница». В 1989–2015 гг. на памятниках Кузнецкого Притомья работали такие специалисты, как М. П. Черная, А. О. Кауфман, А. С. Васютин, В. М. Кимеев, Ю. В. Ширин, А. Г. Марочкин, С. В. Баштанник, П. В. Герман.

На третьем этапе изучено несколько русских кладбищ, впервые раскопаны русские неукрепленные поселения. Проведены раскопки на территории двух из четырех острогов – Кузнецкого и Соснового. Многолетние раскопочные работы аварийного характера проводились только на территории Кузнецкого острога и города Кузнецк. Исследования на Сосновом остроге после 1997 г. не возобновлялись. Между тем необходимо проверить современное состояние этого памятника, подвергнувшегося значительным разрушениям еще в прошлом веке [13, с. 45]. Возможно, потребуются проведение аварийных работ для его спасения. Мунгатский острог изучался методом разведок. До сих пор не установлены его точное местонахождение и границы. Без проведения раскопок эти задачи решить нельзя.

Оценивая состояние изученности памятников русской археологии Кузнецкого Притомья, нельзя не отметить следующее обстоятельство. Посвященная этим памятникам научная литература в основном представлена статьями о результатах полевых исследований. В таких публикациях приводится краткая информация о местоположении памятников, находках, стратиграфии, предварительной датировке. Аналитических работ немного. Это, прежде всего, четыре публикации Ю. В. Ширина, в которых выделяются общие признаки русской посуды второй половины XVIII в., найденной в окрестностях Кузнецка [18, с. 17–35], особенности поселенческих и погребальных памятников XVII – XVIII вв. на территории Кемеровской области [35, с. 441–443; 19, с. 416–422], вопрос об этнической атрибуции сходных комплексов материальной культуры русских и аборигенов Притомья [16, с. 25–36].

Анализ территориального распределения картографированных нами памятников (рис.) показал, что большинство русских деревень располагались по берегам притоков р. Томь и в устьях малых рек и ручьев. Это свидетельствует о том, что русские поселенцы основывали деревни и заимки там, где было проще получить доступ к водным и рыбным ресурсам, плодородным пойменным землям. Кроме того, наблюдается концентрация мелких поселений

в окрестностях Кузнецкого острога, возможно, основанных служилыми людьми из острожного гарнизона. Близкое расположение поселений к укрепленному пункту могло быть вызвано угрозой нападения кочевников (енисейских кыргызов, джунгаров), которая сохранялась вплоть до середины XVIII в.

Результаты картографирования отражают неравномерность изученности территории Кузнецкого Притома. Здесь по преимуществу исследованы три локализации памятников русской археологии – в окрестностях г. Новокузнецка, на р. Лачиновская курья, в Кемеровском и Яшкинском административных районах.



Рис. Русские археологические памятники Кузнецкого Притома: 1 – Кузнецкий острог; 2 – Мунгатский острог; 3 – Верхотомский острог; 4 – Сосновый острог; 5 – Водопадная; 6 – Кузнецк I/I; 7 – Ивановка I; 8 – Абагурское I; 9 – Ажendarово II; 10 – Арсенальское I; 11 – Бедарево II, Бедаревское I, II, Сыскина; 12 – Береговая I; 13 – Блиновское I, Иванцевское; 14 – Ерунаково II; 15 – Жургавань I; 16 – Народная; 17 – Ильинка V, Ильинская протока; 18 – Лачиново I; 19 – Писаная II; 20 – Прорва II; 21 – Салтымаково III; 22 – Сосновка IV; 23 – Усть-Никольская I; 24 – Усяты; 25 – Христорождественское I; 26 – Глуховское II; 27 – Казарма I, II; 28 – Кузедеево; 29 – Лучшее III; 30 – Малово I; 31 – Куртуково III; 32 – Ступин Лог; 33 – Тихоново I; 34 – Шаран I; 35 – Веселый II; 36 – Иганино II; 37 – Курья IV а; 38 – Глинка; 39 – Петрич III.

Fig. Russian archeological sites of the Kuznetsk Tom' Region: 1 – Kuznetsk stockade town; 2 – Mungatsk stockade town; 3 – Verkhotomsk stockade town; 4 – Sosnov stockade town; 5 – Vodopadnaia; 6 – Kuznetsk I/I; 7 – Ivanovka I; 8 – Abagurskoe I; 9 – Azhendarovo II; 10 – Arsenal'skoe I; 11 – Bedarevo II, Bedarevskoe I, II, Syskina; 12 – Beregovaia I; 13 – Blinovskoe I, Ivantsevskoe; 14 – Erunakovo II; 15 – Zhurgavan' I; 16 – Narodnaia; 17 – Il'inka V, Il'inskaia protoka; 18 – Lachinovo I; 19 – Pisanaia II; 20 – Prorva II, 21 – Saltymakovo III; 22 – Sosnovka IV; 23 – Ust'-Nicol'skaia I; 24 – Usiaty; 25 – Khristorozhdestvenskoe I; 26 – Glukhovskoe II; 27 – Kazarma I, II; 28 – Kuzedeevo; 29 – Luchshevo III; 30 – Malovo I; 31 – Kurtukovo III; 32 – Stupin Log; 33 – Tikhonovo I; 34 – Sharap I; 35 – Veselyi II; 36 – Iganino II; 37 – Kur'ia IV a; 38 – Glinka; 39 – Petrik III.

Существенно, что только 19 из 49 известных в Кузнецком Притомье археологических памятников русского времени изучались методом раскопок. Всего вскрыто более 2100 кв. м. При этом раскопы, заложенные на неукрепленных русских поселениях, как правило, не превышают 100 кв. м. Большая часть (30) памятников исследована только разведками. Систематические археологические работы на острогах и неукрепленных поселениях практически не ведутся (исключение – Ивановка I). Это сказывается на отсутствии крупных работ и обобщающих публикаций.

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод о том, что материальная культура и быт русских поселенцев Притомья XVII–XIX вв. слабо исследованы археологическими методами. Недостаточный объем раскопочных работ не позволяет получить данные о планировке деревень, а также сколько-нибудь полную информацию о хозяйственно-бытовом укладе. Этнограф Л. А. Скрябина отмечает, что в настоящее время у русского населения Притомья не сохранились предметы этнографического быта, редко встречаются традиционные жилые и хозяйственные постройки, а основными источниками для написания этнографических работ служат устные сообщения старожилов и архивные документы [36, с. 13]. Это обстоятельство повышает ценность археологиче-

ских материалов, которые могли бы подтвердить и дополнить сведения, полученные из письменных и этнографических источников.

Перед специалистами стоит задача поиска и изучения содержания археологических памятников русского времени с целью получения новых материалов для комплексных археолого-этнографических исследований. Представляется, что поиск новых памятников целесообразно организовывать в районах впадения в р. Томь ее притоков и по берегам наиболее крупных из них, в непосредственной близости от острогов. Так, только в географическом атласе «Чертежная книга Сибири» С. У. Ремезова, зафиксировавшем расположение населенных пунктов на конец XVII в. по р. Томь и ее притокам до современной административной границы с Томской областью насчитывается 68 деревень и заимок.

Таким образом, анализ существующих публикаций по археологическим памятникам русского времени в регионе Кузнецкого Притомья позволил выделить этапы истории их изучения, охарактеризовать территориальную неравномерность исследования, определить закономерности в расположении русских сел и заимок и обозначить направления дальнейших исследований.

Литература

1. Черная М. П. О чем «рассказывает» история и что «показывает» археология: источники и методы изучения русской культуры Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 1. Т. 44. С. 114–122.
2. Огурцов А. Ю. О трехсотлетнем споре // Кузнецкая старина. 2005. Вып. 7. С. 77–97.
3. Ширин Ю. В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. Вып. 4. С. 70–76.
4. Ширин Ю. В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып. 1. С. 10–46.
5. Мартынова Г. С. Отчет об археологических раскопках, проведенных на территории Кузнецкой крепости в городе Новокузнецке 1973 г. // Научный архив музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Д. 712.
6. Ширин Ю. В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Вып. 8. С. 49–60.
7. Кимеев В. М. Экомусеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 452 с.
8. Ширин Ю. В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из Кузнецкой старины. 2015. Вып. 6. С. 4–75.
9. Тихонов С. С. Этнографо-археологические комплексы русских Притомья и возможности их изучения (по материалам среднего течения р. Томь в Кемеровской области) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2013. № 3. С. 133–136.
10. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кн. изд-во, 1989. 158 с.
11. Усков И. Ю. О времени поставления Верхотомского острога // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 227–231.
12. Мартынов А. И. Паспорта археологических памятников. Кемерово, 1965 // Научный архив музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Д. 22–25.
13. Кимеев В. М., Ширин Ю. В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. С. 35–55.
14. Кимеев В. М., Ширин Ю. В. Палеоэтнографические исследования в Притомье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1997 года. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 365–369.

15. Кимеев В. М., Ширин Ю. В. Экомузей «Мунгатский острог» // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию образования Кемеровской области. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 28–33.
16. Ширин Ю. В. К проблеме этнической атрибуции южно-сибирских археологических комплексов нового времени в зоне расселения русских // Кузнецкая старина. 2006. Вып. 8. С. 25–36.
17. Ширин Ю. В. К. А. Евреинов у истоков кузнецкого краеведения // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2000. Т. 10. С. 132–137.
18. Ширин Ю. В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. 2003. Вып. 5. С. 17–35.
19. Ширин Ю. В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII века // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1992. С. 106–113.
20. Маркин С. В. Новые археологические памятники в районе села Ильинка // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып. 11. С. 3–10.
21. Ширин Ю. В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Омский институт, 2011. С. 416–422.
22. Кузнецов Н. А. Археологические памятники Прокопьевского района // Кузнецкая старина. 1993. Вып. 1. С. 58–68.
23. Окунева И. В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово: Летопись, 2006. Вып. 24. С. 29–39.
24. Окунева И. В. Поселения Среднего Притомья (ранний железный век и средневековье): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 195 с.
25. Пяткин Б. Н., Николаева Т. В. Раскопки в с. Ажндарово // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 276.
26. Коротаев А. М. Поселение у д. Лочиново на р. Томи // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып. 11. С. 45–53.
27. Рабинович Е. М. Раскопки поселения Сосновка // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. С. 228.
28. Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из Кузнецкой старины. 2010. Вып. 1. С. 4–42.
29. Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Абы // Из кузнецкой старины. 2012. Вып. 3. С. 11–33.
30. Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат // Из Кузнецкой старины. 2013. Вып. 4. С. 19–35.
31. Зиняков Н. М., Баштанник С. В., Соколов П. Г., Савельева А. С. Новые памятники археологии на юге Нижнего Притомья // Вестник Российской академии естественных наук (Западно-Сибирское отделение). 2009. Вып. 11. С. 234–244.
32. Марочкин А. Г., Герман П. В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Вып. III. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 78–86.
33. Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Щербакова А. В., Фальман А. В., Плац И. А., Конончук К. В., Веретенников А. В. Раскопки поселенческих памятников на юге Нижнего Притомья в 2015 году // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. Вып. 2. С. 50–58.
34. Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Панкратова Л. В., Конончук К. В. Поселение Ивановка-1 на юге Нижнего Притомья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: ИАиЭт СО РАН, 2013. С. 175–179.
35. Ширин Ю. В. Поселенческие и погребальные комплексы российских переселенцев XVII–XVIII веков в Кузнецком крае // Русские старожилы: материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2000. С. 441–443.
36. Скрыбина Л. А. Русское население Притомья: взаимодействие культурных традиций старожилов и переселенцев: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 204 с.

RUSSIAN ARCHEOLOGY OF THE KUZNETSK TOM' RIVER VALLEY: HISTORY OF RESEARCH, CURRENT CONDITION AND PROSPECTS

Alexandr S. Sizyov¹, @

¹ Historical cultural and natural museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa", 5A, Tomskaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@ asizyov@list.ru

Received 26.10.2016. Accepted 18.01.2017.

Keywords: Kuznetsk Tom Region, archeological sites of Russian time, stockade town, villages, cemeteries, history of research.

Abstract: The current paper features the research history of the Russian period archeological sites (fortified and unfortified settlements, cemeteries) on the territory of the Kuznetsk Tom' River valley from the second quarter of XX century to the present day. Three stages of this process, which demonstrate the trend of increasing scale of Russian archeology in Western Siberia, were distinguished. The article analyzes the qualitative aspect of the research on the

Russian period archeological sites. The analysis was performed on the basis of object dependency, studied by split-level methods of field archeology (reconnaissance and excavation) and type of publication (descriptive and analytical). A mapping of the Russian time archeological sites was conducted. It highlights some irregularities in their studies in the Kuznetsk Tom' River Valley. The article points out some directions for further field research, among which: a search for new Russian settlements of XVII–XIX centuries at the estuaries of the tributaries of the Tom' river near old stockade towns; excavation work at previously discovered old Russian villages and cemeteries and the assessment of their current state.

For citation: Sizyov A. S. Russkaia arkheologiya Kuznetskogo Pritom'ia: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie i perspektivy [Russian Archeology of The Kuznetsk Tom' River Valley: History of Research, Current Condition and Prospects]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 90–98. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-90-98.

References

1. Chernaia M. P. O chem «rasskazyvaet» istoriia i chto «pokazyvaet» arkheologiya: istochniki i metody izucheniia russkoi kul'tury Sibiri [About what «tell us» history and what «show» us archeology: sources and methods in studying Russian culture of Siberia]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii = Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 44, no. 1 (2016): 114–122.
2. Ogurtsov A. Iu. O trekhstoletnem spore [About tercentenary dispute]. *Kuznetskaia starina = Kuznetsk old times*, no. 7 (2005): 77–97.
3. Shirin Iu. V. Arkheologicheskie raskopki na pamiatnike «Kuznetsk» v 2012 g. [Archeological excavations on archeological site «Kuznetsk» in year 2012]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa* [Historic-cultural heritage of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdatno, Iss.4 (2012): 70–76.
4. Shirin Iu. V. Arkheologicheskie pamiatniki g. Novokuznetska [Archeological sites of Novokuznetsk town]. *Kuznetskaia starina = Kuznetsk old times*, no. 1 (1993): 10–46.
5. Martynova G. S. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh, provedennykh na territorii Kuznetskoi kreposti v gorode Novokuznetske 1973 g. [Report about archeological excavations on the territory of Kuznetsk's fortress in Novokuznetsk town in year 1973]. *Nauchnyi arkhiv KMAEE* [Scientific archive of Kemerovo museum of archeology, ethnography and ecology]. File 712.
6. Shirin Iu. V. Arkheologicheskie raboty na Tomi i Chulyme v 1940 g. [Archeological excavations on Tom and Chulyme in year 1940]. *Tr. Tom. Gos. Ob'edinen. Ist.-arkhitekt. Muzeia = Proceedings of Tomsk state history-architectural museum*, no. 8 (1995): 49–60.
7. Kimeev V. M. *Ekomuzei Pritom'ia v postindustrial'nom obshchestve: genezis, arkhitektonika, funktsii* [Ecomuseums of Tom Region in postindustrial society]. Tomsk: Izd-vo TGPU, 2008, 452.
8. Shirin Iu. V. Materialy arkheologicheskikh razvedok na r. Tomi [Materials of archeological reconnaissance on the river Tom]. *Iz Kuznetskoi stariny = From Kuznetsk old times*, no. 6 (2015): 4–75.
9. Tikhonov S. S. Etnografo-arkheologicheskie komplekсы russkikh Pritom'ia i vozmozhnosti ikh izucheniia (po materialam srednego techeniia river Tom' v Kemerovskoi oblasti) [Ethnographical-archeological complexes of Russians of Tom Region and opportunities of its research]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Kuzbass state technical University*, no. 3 (2013): 133–136.
10. Kulemzin A. M., Borodkin Iu. M. *Arkheologicheskie pamiatniki Kemerovskoi oblasti* [Archeological sites of Kemerovo district]. Kemerovo: Kn. izd-vo, 1989, 158.
11. Uskov I. Iu. O vremeni postavlennia Verkhotomskogo ostroga [About time of creation of Verkhotomsk stockade town]. *Rol' gosudarstva v khoziaistvennom i sotsiokul'turnom osvoenii Aziatskoi Rossii XVII – nachala XX veka: Sbornik materialov regional'noi nauchnoi konferentsii* [Role of state in economic and sociocultural development of Asian Russia XVII–XX centuries: Proc. Reg. Sc. Conf.]. Novosibirsk, 2007, 227–231.
12. Martynov A. I. *Pasporta arkheologicheskikh pamiatnikov*. Kemerovo, 1965 [Passports of archeological sites. Kemerovo, 1965]. *Nauchnyi arkhiv KMAEE* [Scientific archive of Kemerovo museum of archeology, ethnography and ecology]. Files 22–25.
13. Kimeev V. M., Shirin Iu. V. Sosnovskii kazachii ostrog [Sosnovsk stockade town]. *Pritomskie kalmaki* [Calmacs of Tom Region]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1998, 35–55.
14. Kimeev V. N., Shirin Iu. V. *Paleoetnograficheskie issledovaniia v Pritom'e* [Paleoethnographical research in Tom Region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy V Godovoi itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, dekabr' 1997 goda* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories: Proc. V final annual session of Institute of archeology and ethnography SO RAN]. Novosibirsk, vol. 3 (1997): 365–369.
15. Kimeev V. M., Shirin Iu. V. *Ekomuzei «Mungatskii ostrog»* [Mungatsk stockade town]. *55 let Kemerovskoi oblasti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 55-letiiu obrazovaniia Kemerovskoi oblasti* [55 years of Kemerovo district: Proc. Sc.-Prac. Conf. dedicated to the 55th anniversary of the Kemerovo Region]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1998, 28–33.

16. Shirin Iu. V. K probleme etnicheskoi atributsii iuzhno-sibirskikh arkheologicheskikh kompleksov novogo vremeni v zone rasseleniia russkikh [On the matter of ethnical attribution of South Siberian archeological complexes of New time in Russian resettlement area]. *Kuznetskaia starina = Kuznetsk old times*, no. 8 (2006): 25–36.

17. Shirin Iu. V. K. A. Evreinov u istokov kuznetskogo kraevedeniia [K. A. Evreinov at the beginning of Kuznetsk's local history]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia = Proceedings of Tomsk local history museum*, no. 10 (2000): 132–137.

18. Shirin Iu. V. Keramika XVIII v. iz dereven' v okrestnostiakh Kuznetska [Pottery of XVIII cent. from settlements near Novokuznetsk town]. *Kuznetskaia starina = Kuznetsk old times*, no. 5 (2003): 17–35.

19. Shirin Iu. V. Keramika kuznetskikh tatar na russkikh poseleniiaakh XVII veka [Pottery of Kuznetsk Tatars on Russian settlements of XVII century]. *Etnicheskie i etnokul'turnye protsessy u narodov Sibiri: istoriia i sovremennost'* [Ethnical and ethnocultural processes of Siberian nations: history and modern times]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1992, 106–113.

20. Markin S. V. Novye arkheologicheskie pamiatniki v raione sela Il'inka [New archeological sites in Ilinka village]. *Arkheologiia Iuzhnoi Sibiri* [Archeology of South Siberia]. Kemerovo: KemGU, Iss. 11 (1980): 3–10.

21. Shirin Iu. V. Pogrebal'nyi obriad khristianskikh kladbishch Pritom'ia XVII–XVIII vv. [Funerary rite of Christian cemeteries of Tom Region of XVII–XVIII centuries]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniiaakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii* [Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies]. Omsk: Omskii institut, 2011, 416–422.

22. Kuznetsov N. A. Arkheologicheskie pamiatniki Prokop'evskogo raiona [Archeological sites of Prokopyevsk's district]. *Kuznetskaia starina = Kuznetsk old times*, no. 1 (1993): 58–68.

23. Okuneva I. V. Poseleniia Srednego Pritom'ia: itogi rabot khozdogovornoi temy «Volna» [Settlements of Middle Tom Region: results of work on theme «Volna»]. *Arkheologiia Iuzhnoi Sibiri* [Archeology of South Siberia]. Kemerovo: Letopis', Iss. 24 (2006): 29–39.

24. Okuneva I. V. *Poseleniia Srednego Pritom'ia (rannii zheleznyi vek i srednevekov'e)*. Diss. kand ist. nauk [Settlements of Middle Tom Region (early iron age and middle ages). Cand. hist. Sci. Diss.]. Kemerovo, 1990, 195.

25. Piatkin B. N., Nikolaeva T. V. Raskopki v s. Azhendarovo [Excavations in village Azhendarovo]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 goda* [Archeological discoveries in year 1977]. Moscow: Nauka, 1978, 276.

26. Korotaev A. M. Poselenie u d. Lochinovo na r. Tomi [Archeological site near village Lachinovo on the river Tom]. *Arkheologiia Iuzhnoi Sibiri* [Archeology of South Siberia]. Kemerovo: KemGU, Iss. 11 (1980): 45–53.

27. Rabinovich E. M. Raskopki poseleniia Sosnovka [Excavations of settlements Sosnovka]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1981 goda* [Archeological discoveries in year 1981]. Moscow: Nauka, 1983, 228.

28. Shirin Iu. V. Rezul'taty arkheologicheskikh razvedok v basseiny r. Kondomy [Results of archeological reconnaissance on the river Condoma]. *Iz Kuznetskoi stariny = From Kuznetsk old times*, no. 1 (2010): 4–42.

29. Shirin Iu. V. Rezul'taty arkheologicheskikh razvedok v basseine r. Aby [Results of archeological reconnaissance on the river Aba]. *Iz Kuznetskoi stariny = From Kuznetsk old times*, no. 3 (2012): 11–33.

30. Shirin Iu. V. Rezul'taty arkheologicheskikh razvedok v basseine r. Uskat [Results of archeological reconnaissance on the river Uskat]. *Iz Kuznetskoi stariny = From Kuznetsk old times*, no. 4 (2013): 19–35.

31. Ziniakov N. M., Bashtannik S. V., Sokolov P. G., Savel'eva A. S. Novye pamiatniki arkheologii na iuge Nizhnego Pritom'ia [New archeological sites on the South of Lower Tom' Region]. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk (Zapadno-Sibirskoe otdelenie) = Messenger of Russian academy of natural science (West-Siberian brunch)*, no. 11 (2009): 234–244.

32. Marochkin A. G., German P. V. K arkheologicheskoi karte iuzhnykh raionov Nizhnego Pritom'ia [Archeological map of the South of Lower Tom Region]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa* [Historic-cultural heritage of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, Iss. 3 (2011): 78–86.

33. Marochkin A. G., Iurakova A. Iu., Shcherbakova A. V., Fal'man A. V., Plats I. A., Kononchuk K. V., Veretennikov A. V. Raskopki poselencheskikh pamiatnikov na iuge Nizhnego Pritom'ia v 2015 godu [Excavations of settlements on the South of Lower Tom Region in 2015]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika «Tomskaiia Pisanitsa» = Scientific notes of museum-preserve «Tomskaiia Pisanitsa»*, no. 2 (2015): 50–58.

34. Bobrov V. V., Marochkin A. G., Iurakova A. Iu., Pankratova L. V., Kononchuk K. V. Poselenie Ivanovka-1 na iuge Nizhnego Pritom'ia [Archeological site Ivanovka-1 on the South of Lower Tom Region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories: materials of final session of Institute of archeology and ethnography]. Novosibirsk: IAI Et SO RAN, 2013, 175–179.

35. Shirin Iu. V. Poselencheskie i pogrebal'nye komplekсы rossiiskikh pereselentsev XVII–XVIII vekov v Kuznetskom krae [Settlement and burial complexes of the Russian immigrants in the XVII–XVIII centuries in the Kuznetsk region]. *Russkie starozhily. Materialy III-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri»* [Russian old-timers. Proc. 3rd Siberian symposium «Cultural heritage of nations of Western Siberia»]. Tobol'sk-Omsk, 2000, 441–443.

36. Skriabina L. A. *Russkoe naselenie Pritom'ia: vzaimodeistvie kul'turnykh traditsii starozhilov i pereselentsev*. Diss. kand ist. nauk [Russian population of Tom Region: the interaction of cultural traditions of the old-timers and immigrants. Cand. hist. Sci. Diss.]. Saint-Petersburg, 1995, 204.